

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-КГ19-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Габдрахманова Ильдара Радиковича к Перепелкину Андрею Михайловичу о понуждении к заключению основного договора купли-продажи,

по кассационной жалобе Габдрахманова И.Р. на определение Первомайского районного суда г.Владивостока Приморского края от 6 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Габдрахманова И.Р. адвоката Трифауцана И.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Габдрахманов И.Р. обратился в суд с названным иском, мотивируя свои требования тем, что 21 июня 2017 г. между истцом и ответчиком заключен предварительный договор купли-продажи двухкомнатной квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], согласно которому стороны обязались заключить основной договор купли-продажи указанного жилого помещения в срок до 1 сентября 2017 г. на условиях предварительного договора купли-продажи. В счет основного договора купли-продажи истцом уплачены денежные средства в размере 1 000 000 руб. Ответчик уклоняется от заключения основного договора купли-продажи. Просил возложить на Перепелкина А.М. обязанность заключить основной договор купли-продажи квартиры по адресу: [REDACTED], на условиях, согласованных предварительным договором купли-продажи от 21 июня 2017 г.

В судебном заседании представитель истца заявил ходатайство о замене ответчика, указав, что 5 марта 2018 г. Перепелкин А.М. умер, что подтверждается свидетельством о смерти. Единственным наследником после смерти ответчика является его тетя Тютюнникова Ф.В., которая вступила в наследство, открывшееся после смерти ответчика. Просил заменить ответчика Перепелкина А.М. его правопреемником Тютюнниковой Ф.В.

Определением Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 6 августа 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2018 г., в удовлетворении ходатайства Габдрахманова И.Р. о замене стороны по делу отказано, производство по делу прекращено на основании абзаца 7 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 04 апреля 2019 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены определения Первомайского районного суда г.Владивостока Приморского края от 6 августа 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2018 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 21 июня 2017 г. между Перепелкиным А.М. (продавец) и Габдрахмановым И.Р. (покупатель) заключен предварительный договор купли-продажи двухкомнатной квартиры по адресу: ██████████ согласно которому основной договор купли-продажи будет заключен до 1 сентября 2017 г. на условиях предварительного договора купли-продажи.

В соответствии с пунктом 2.2 предварительного договора цена жилого помещения составляет 3 500 000 руб.

Пунктом 2.3 предварительного договора покупатель производит уплату цены жилого помещения в рассрочку. До заключения основного договора покупатель передает продавцу 1 000 000 руб., остальные платежи перечисляются в соответствии с графиком: 500 000 руб. в срок до 1 сентября 2018 г., 500 000 руб. в срок до 1 сентября 2019 г., 500 000 руб. в срок до 1 сентября 2020 г., 500 000 руб. в срок до 1 сентября 2021 г., 500 000 руб. в срок до 1 сентября 2022 г.

Согласно расписке от 13 сентября 2017 г. в счет оплаты приобретаемой квартиры Перепелкин А.М. получил от Габдрахманова И.Р. денежные средства в размере 1 000 000 руб.

5 марта 2018 г. Перепелкин А.М. умер, о чем составлена актовая запись о смерти от 20 марта 2018 г. № 1682.

Рассматривая при разрешении спора ходатайство о замене стороны по делу, суд первой инстанции не усмотрел оснований для замены ответчика на его правопреемника, поскольку Перепелкин А.М. являлся умершим на день поступления иска в суд.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции в удовлетворении поданного ходатайства отказал, прекратив производство по делу.

Суд апелляционной инстанции признал ошибочным вывод суда о том, что Габдрахманов И.Р. обратился в суд с иском после даты смерти Перепелкина А.М., как противоречащий материалам дела, поскольку согласно имеющемуся в материалах дела конверту и штампу на нем письмо с иском поступило в отделение почтовой связи 24 февраля 2018 г.

Вместе с тем судебная коллегия указала на отсутствие правовых оснований для отмены определения суда, поскольку процессуальное правопреемство исключается в случаях, когда недопустимо правопреемство в материальном праве, в частности, когда требование неразрывно связано с личностью истца или ответчика, а также когда правопреемство противоречит закону или договору, обязанность по предварительному договору заключить основной договор купли-продажи не переходит к наследникам продавца в порядке наследования, такая обязанность прекращается в связи со смертью стороны предварительного договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Суд первой инстанции, исходя из того, что смерть ответчика Перепелкина А.М. наступила до предъявления истцом иска в суд, что в силу статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации само по себе исключает возможность процессуального правопреемства по делу, отказал в удовлетворении ходатайства истца о замене ответчика его правопреемником и прекратил производство по делу.

Данный вывод суда первой инстанции противоречит материалам дела, поскольку согласно имеющемуся в материалах дела конверту и штемпелю на нем, письмо с иском поступило в отделение почтовой связи 24 февраля 2018 г., а ответчик Перепелкин А.М. умер 5 марта 2018 г.

Признавая данный вывод суда первой инстанции ошибочным, и оставляя определение без изменения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что процессуальное правопреемство исключается в случаях, когда недопустимо правопреемство в материальном праве, в частности, когда требование неразрывно связано с личностью истца или ответчика, а также когда правопреемство противоречит закону или договору, обязанность по предварительному договору заключить основной договор купли-продажи не переходит к наследникам продавца в порядке наследования, такая обязанность прекращается в связи со смертью стороны предварительного договора.

Между тем с указанным выводом согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 4 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Согласно статье 429 Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора.

В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сторона, для которой в соответствии с этим Кодексом или иными законами

заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

В силу статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (ст. 418, часть вторая ст. 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (ст. 701 ГК РФ), поручения (п. 1 ст. 977 ГК РФ), комиссии (часть первая ст. 1002 ГК РФ), агентского договора (ст. 1010 ГК РФ).

Согласно статье 418 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

С учетом изложенного следует, что обязательство, возникшее из предварительного договора, не связано неразрывно с личностью должника, гражданское законодательство не содержит запрета на переход обязанности заключить основной договор купли-продажи квартиры в порядке наследования к наследникам, принявшим наследство.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем подлежат отмене определение Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 6 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2018 г., с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Первомайского районного суда г.Владивостока Приморского края от 6 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 8 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

